Акчурина Александра Романовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры медиалингвистики, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: vassa3004@list.ru

МОДЕЛЬ СЕНТИМЕНТАЛИСТСКОГО ИЗДАНИЯ 1790-х гг. В РОССИИ

Сентиментализм, пришедший в Россию в конце XVIII столетия, не только определил развитие литературного процесса в стране, но и задал вектор движения отечественной журналистики. Писатели-сентименталисты в поиске платформы для выражения своих взглядов начали активно издавать журналы сентименталистского направления. За последнее десятилетие XVIII в. в России было издано семь таких журналов: «Московский журнал» (1791–1792), «Чтение для вкуса, разума и чувствований» (1791–1793), «Дело от безделья» (1792), «Еженедельник» (1792), «Приятное и полезное препровождение времени» (1794–1798), «Муза» (1796), «Иппокрена, или Утехи любословия» (1799–1801). Главным образцом для издателей 1790-х гг. стал «Московский журнал» Н. М. Карамзина, что не мешало им смело экспериментировать, как показал анализ структуры и содержания остальных изданий эпохи. Так или иначе, можно утверждать, что существовала модель сентименталистского издания, которая заложила основы развития журналистики и в особенности литературного журнала в XIX в.

Ключевые слова: сентиментализм, литературный журнал, XVIII в., Н. М. Карамзин, «Московский журнал», В. С. Подшивалов, модель журнала.

Alexandra R. Akchurina, PhD in Philology, Senior Lecturer at the Chair of Media Linguistics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: vassa3004@list.ru

THE SENTIMENTALIST PUBLICATION MODEL OF THE 1790S IN RUSSIA

Sentimentalism, which reached Russia at the end of the 18th century, determined the development of the literary process in the country and set the vector for the movement of Russian journalism. In search of a platform for expressing their views and creative fulfillment, sentimentalist writers and other aspiring authors began to actively publish magazines of sentimentalist orientation. Over the last decade of the 18th century, seven large magazines were published in Russia, which could be fully considered sentimentalist: Moskovskiy Zhurnal (1791–1792), Chtenie dlya Vkusa, Razuma i Chuvstvovaniy (1791–1793), Delo ot Bezdelya (1792), Ezhenedelnik (1792),

Priyatnoe i Poleznoe Preprovozhdenie Vremeni (1794–1798), Muza (1796), Ippokrena, ili Utekhi Lyubosloviya (1799–1801). Moskovskiy Zhurnal published by N.M. Karamzin became a major example to follow for publishers in the 1790s; however, an analysis of the structure and content of other publications of the time showed that other editors also skillfully experimented with magazine formats. One way or another, one can claim the existence of the sentimentalist publication model, which laid the foundations for the development of journalism and, in particular, literary magazines in the 19th century.

Key words: *sentimentalism, literary magazine, 18th century, N. M. Karamzin, Moskovskiy Zhurnal, V.S. Podshivalov, magazine model.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2022.6893

Введение

Издания сентименталистского направления в конце XVIII столетия определили характер журналистики и, более того, ее дальнейшее развитие. Сентименталистские журналы предоставили русским писателям множество возможностей для публикации произведений и выражения общественных взглядов. В том числе благодаря им широкая публика узнала и полюбила И. И. Дмитриева, В. А. Жуковского, Н. М. Карамзина, В. Л. Пушкина. Издания знакомили читателей и с творчеством зарубежных писателей-просветителей и сентименталистов, с переводами их новейших трудов. В сентименталистских журналах публиковались извещения о выходе книжных новинок, рецензии на спектакли отечественных и зарубежных театров, статьи об искусстве и культуре.

Модель сентименталистского журнала представляет огромный интерес с точки зрения организации и подачи материала еще и потому, что она получила продолжение в дальнейшей традиции русской журналистики. По аналогии с изданиями сентименталистов был создан «Вестник Европы», они определенно оказали влияние на издания декабристов и энциклопедические журналы. Таким образом, журналистика сентиментализма последнего десятилетия XVIII в. стала предвестником журналистики века XIX.

В качестве материала для исследования нами были выбраны следующие издания: «Московский журнал» (1791–1792), «Чтение для вкуса, разума и чувствований» (1791–1793), «Дело от безде-

лья» (1792), «Еженедельник» (1792), «Приятное и полезное препровождение времени» (1794–1798), «Муза» (1796), «Иппокрена, или Утехи любословия» (1799–1801). К указанному периоду относятся, безусловно, и альманахи Н. М. Карамзина – «Аглая» (1794–1795) и «Аониды» (1796, 1797, 1799). Однако мы решили не рассматривать их в рамках данной темы, так как альманахи – в силу более редкой периодичности – выстроены по иной модели (в частности, «Аглая», которую можно определить как моноальманах).

Обзор литературы

Анализ содержания и структуры сентименталистских журналов 1790-х гг. помог выявить неотъемлемые черты модели сентименталистского издания. Вместе с тем работа с историческими источниками невозможна вне контекста, в связи с чем нам пришлось прибегнуть к помощи справочников и словарей, в том числе словарей псевдонимов (Дементьев, Западов, Черепахов (ред.), 1959; Масанов, 1956–1960; Неустроев, 1874; Федоров (ред.), 2019). О многих вопросах авторства и анонимности рассматриваемого периода подробно рассказано в монографии В. В. Виноградова «Проблема авторства и теория стилей» (1961).

Что касается научных трудов и критики, то интерес исследователей распределен крайне неравномерно. Журналистская деятельность Карамзина рассмотрена довольно подробно (Акчурина, 2016). О «Московском журнале» и других изданиях первого сентименталиста России писали В. Г. Березина (1973), А. И. Комаров (1950), Т. Ф. Пирожкова (1978), Л. А. Сапченко (2003), А. В. Старчевский (1849). Не обошли вниманием его журналистскую деятельность и крупнейшие биографы и критики (Лотман, 1998; Макогоненко, 1984).

Однако степень научной разработанности темы в отношении прочих сентименталистских изданий эпохи остается в высшей степени фрагментарной. Исследователи периода рассматривали данные издания в совокупности либо как дружественные «Московскому журналу» (Комаров, 1950; Пирожкова, 1978), либо как часть литературного процесса и останавливались главным образом на опубликованных в них произведениях (Арзуманова,

1964; Берков, 1950; Орлов, 1977). В исследованиях сентиментализма как литературного направления крайне редко встречаются даже упоминания изданий, о которых идет речь в настоящей работе. Некоторые современные авторы анализируют содержание сентименталистских журналов лишь в рамках определенной темы: в частности, в последнее время особую популярность приобрела тема травелогов (Приказчикова, 2019; Чикалова, 2016).

Методология

Анализ структуры и содержания журналов 1790-х гг. должен подтвердить наше предположение о том, что сентименталистские издания, возникшие в конце XVIII в., создавались по единой модели, имевшей четкие и конкретные характеристики. И все издания, несмотря на ряд отличий, придерживались принятого образца. Безусловно, опорой для издателей и редакторов стал «Московский журнал» Н. М. Карамзина. Однако анализ остальных изданий показал, что издатели вводили новые рубрики или совершенствовали нововведения Карамзина: например, вели тематические разделы более регулярно, не меняли названий рубрик, придерживались более четкого оформления и т. д. Таким образом, в основу исследования лег сравнительный метод, который помог выявить закономерности в журналистском процессе 1790-х гг.

Объектом исследования стали литературные журналы большого объема (каждый номер представляет собой небольшую книгу), большинство из них содержит крупнейшие публикации эпохи (произведения Н. М. Карамзина, И. И. Дмитриева, Г. Р. Державина, В. А. Жуковского и многих других). В данной работе наше внимание было направлено главным образом на структурные компоненты изданий, их сходства и различия.

«Московский журнал» (1791–1792)

«Московский журнал» Н. М. Карамзина обладал, пожалуй, наиболее сложной и разнообразной структурой по сравнению с остальными изданиями эпохи. Подобно другой периодике XVIII столетия, основу «Московского журнала» составляли литератур-

ные произведения. Смысловым и структурным ядром являлись «Письма русского путешественника», которые печатались регулярно в каждом номере. Отрывок из писем занимал, как правило, 30–40 страниц. Помимо «Писем русского путешественника», в журнале Карамзин опубликовал повести «Бедная Лиза» и «Наталья, боярская дочь», стихотворения «Филлида», «Выздоровление», «Невинность», «К богине здравия», «К Прекрасной», «Осень» и немало других произведений. Публиковались в «Московском журнале» и другие отечественные авторы: И. И. Дмитриев («Письмо к Прелесте»), Г. Р. Державин («Памятник Герою»), В. В. Капнист («Ода на счастье родным, друзьям и ближним»), Ю. А. Нелединский-Мелецкий («Ода его сиятельству князю Николаю Васильевичу Репнину»), М. М. Херасков («Осел и лира»).

Однако не только богатый и разнообразный литературный материал привлекал читателей «Московского журнала», особую прелесть изданию придавала сложная и необычная структура. В «Московском журнале» присутствовали регулярные и самостоятельные литературные, критические и библиографические отделы, поэтому он по праву может называться первым рубрицированным литературным журналом в России. Данная мысль была, в частности, высказана в работе В. Г. Березиной «Карамзин-журналист», опубликованной в 1973 г.

Постоянными рубриками «Московского журнала» были: «Смесь», «О русских книгах», «О иностранных книгах», «Московский театр», «Парижские спектакли». Материалы в рубриках соответствовали тематике раздела. «Смесь» наполнялась в основном анекдотами – короткими, чаще всего юмористическими рассказами о различных происшествиях, большая часть которых заимствована из иностранных журналов, в том числе *Mercure de France, British Mercury*. В разделах «О русских книгах» и «О иностранных книгах» содержались критические рецензии на книги русских авторов, а также на переводы зарубежных произведений. Автором многих критических заметок был сам Карамзин, а в ряде случаев он перепечатывал публикации из иностранных журналов. Рубрики «Московский театр» и «Парижские спектакли» являлись наиболее подробными и качественными разделами «Московского журнала». Здесь публиковались прекрасные театральные рецензии, одним из хрестоматийных примеров можно считать рецензию на русский

спектакль по трагедии «Эмилия Галотти»[1], опубликованную под заголовком «Театр».

При новаторском подходе Карамзина к созданию структуры рубрицированного журнала, ему было свойственно систематизировать материал. В каждой книге издания публиковались подробные списки подписчиков с указанием фамилий, имен и отчеств, городов и иных сведений. Во многих номерах можно найти оглавление и перечень опечаток.

Структура и содержание «Московского журнала» – обширная тема, довольно подробно изученная различными исследователями (см. Обзор литературы). Однако упомянутые выше краткие сведения необходимы для последующего сравнения других сентименталистских изданий с первым и главным образцом – журналом Карамзина.

«Еженедельник» (1792)

В 1792 г., когда завершался карамзинский «Московский журнал», интерес к сентиментализму находился на самом пике. В это время в Москве начал выходить еще один журнал сентименталистского толка с тяжеловесным названием – «Еженедельник, или Собрание разных философических, исторических, физических и нравоучительных рассуждений, переведенных с разных языков, также загадок, элегий, эпиграмм и других разных в стихах и прозе российских мелких сочинений, периодически на 1792 год изданных». Издателями журнала были В. И. Снятиновский и Ф. Комаров.

Компактное издание уложилось в одну книжку (1 часть), в ней 18 номеров. Объем одного номера 12–16 страниц. В оформлении издания выдержан лаконичный и простой стиль, никаких обложек, фронтисписов, иллюстраций. Лишь на первой странице номера присутствовали две виньетки, максимально простые в исполнении. Такие линии для отделения одного произведения от другого встречались во всех номерах.

Первый номер открывался загадкой одного из издателей Снятиновского, причем отгадка указана в заголовке:

Год
Я знатной господин, меня знатнее нет,
Слуг много у меня, и мне весь служит свет...[2]

Также в первый выпуск «Еженедельника» вошли стансы, переводы произведений на античные сюжеты, басня и эпиграмма.

Содержание журнала полностью оправдывало его название: номера включали загадки, стансы, басни, эпиграммы, элегии, идиллии («Дафнис и Гиппон»), песни, эпитафии, анакреонтические стихи, мадригалы и другие стихотворения, сентиментальные повести («Лаузус и Лидия» Ж.-Ф. Мармонтеля, «Сидней и Силли, или благодеяние и благодарность» Д. И. Фонвизина), произведения на античные сюжеты («Описание свирепости и жестокости Митридата к римским гражданам, торгующим в Азии»), надписи по разным случаям (например, Петру Великому), диалоги между философами («Сократ, Критон») и другие отрывки философского рода. Среди опубликованных произведений есть также одна драма («Благополучный поединок»).

Большинство произведений были сентиментального и нравоучительного характера, что вполне оправдывало характер журнала и его литературное направление. Так, в номере 10 опубликован прозаический отрывок, пересказывающий известную легенду о Нарциссе, а также отрывок «Ирус», повествующий о стихотворце, который мечтал разбогатеть. По сюжету, бедный стихотворец получил все, что хотел, но в момент счастливого брака с прекрасной девушкой проснулся – богатство и удача ему лишь привиделись. В том же номере есть и небольшое нравоучение с говорящим названием «Кто есть истинный друг?». В номере 11 же опубликован иностранный перевод «О благодеянии или благотворении» и «Рассуждение о смерти».

Журнал состоял в основном из произведений, подготовленных издателями Снятиновским и Комаровым, а также переводов, очевидно выполненных ими же с английского, итальянского, немецкого, французского, турецкого языков.

Только две идиллии были присланы, судя по комментариям издателей, «от неизвестной Особы», при этом автора установить нам не удалось. Остальная часть публикаций перепечатывалась из ранее выходивших изданий. В справочнике «Русская периодическая печать» контент журнала охарактеризован так: «Содержание журнала незначительно, подбор материала случаен. Печатались произведения издателей, главным образом стихотворные, переводы из иностранных журналов и сборников» (Дементьев, Западов, Черепахов (ред.): 87).

«Еженедельник» значительно уступает «Московскому журналу» и по качеству выбранного материала, и по оформлению. Вместе с тем он представляет собой интересный пример влияния сентиментализма на журналистику конца XVIII в.

«Дело от безделья» (1792)

Свою нишу среди других сентименталистских изданий эпохи занял и журнал «Дело от безделья, или Приятная забава, рождающая улыбку на челе угрюмых, умеряющая излишнюю радость вертопрахов, и каждому по его вкусу, философическими, критическими, пастушьими и аллегорическими повестями, в стихах и прозе состоящими, угождающая». Журнал выходил в Москве каждый месяц на протяжении 1792 г., всего вышло 4 части (12 книг). Цена четырех частей, как заявлено в конце журнала, 5 рублей. Издатель – А. Г. Решетников. В журнале принимали участие: Н. Андриевский, И. Вахромеев, И. Виноградов, А. Есипов, Е. Люценко, И. Наумов, Н. Павлов, М. Сушков. Оформление журнала выгодно отличалось от аналогичных изданий, было продуманным и аккуратным, номера сопровождались нарядными виньетками.

Содержание журнала разнообразно: басни, сонеты, мадригалы, эпиграммы, наставления, эпитафии, стансы, анакреонтические оды, элегии, песни, произведения на античные сюжеты («Мом, Меркурий и Плутус», «Алифофил»), произведения об ученых («Разуму много, да денег нет», «Вражда между учеными»), восточные повести («Отринутая благодарность, или пример редкого великодушия», «Узбек и омар»), загадки, короткие повести, зарисовки на естественно-научную тематику («О громе и молнии»), анекдоты, в предпоследней части журнала опубликована трагедия «Калигула, или Отмщенный тиран».

Значительное место в журнале занимают произведения нравоучительного характера. Так, в Части 1 опубликована зарисовка о ветрогоне, который прожигает жизнь и ничем не занят, кроме пустого волокитства и безделья, а также «Заговор пороков против добродетели».

Отдельно стоит отметить просветительское произведение «Письма дикого американца, привезенного в Старый свет из Нового», затрагивающее проблему социального неравенства. Оно представляет собой письма раба из Америки, который ранее жил в лесах, а в рабстве пытается осмыслить несправедливое устройство мира. Содержание писем и образ автора перекликаются с идеей естественного человека.

Рассуждения автора писем, несмотря на отсутствие должного образования, злободневны и остро характеризуют проблему порабощения одних людей другими: «Но вот, что для меня неразрешимою загадкою: они ежечасно твердят мне, что не должно притеснять никого, кто бы какого закона ни был; ибо-де все мы братья; а сами переплыв столь обширное море на такой большой лодке, отнимают у нас вольность и права человечества; и уча других не разбойничать, сами грабят и теснят, да еще притом и не стыдятся говорить, что они то делают из человеколюбия, и желая нас просветить. Прекрасное просвещение!»[3]. Более того, автор видит больше справедливости в дикой природе, где жизнь человека трудна и опасна, но в то же время полна свободы: «С какою бы радостию возвратился я в дикие наши пустыни!»[4].

«Дело от безделья» отличается более четкой структурой, отчасти напоминающей модель «Московского журнала», где большинство номеров выстраивались вокруг отрывков из «Писем

русского путешественника». Центральными произведениями здесь являются «Письма дикого американца» и античная повесть «Алифофил», значительные фрагменты которых дополнены поэзией и другими публикациями. В целом журнал напоминает нарядную игрушку: красивый и опрятный, все номера четко отрегулированы по размеру, расположение материала ясное и прозрачное. Кроме того, в части номеров печатаются списки подписчиков, по которым можно судить о востребованности журнала.

«Чтение для вкуса, разума и чувствований» (1791–1793)

Одновременно с другими изданиями в Москве выходил журнал «Чтение для вкуса, разума и чувствований» – приложение к газете «Московские ведомости». «Чтение» открывает серию литературных приложений к газете: в 1794 г. традицию продолжит «Приятное и полезное препровождение времени», а в 1799 – «Иппокрена». Издателем «Чтения» был А. Светушкин, редактором – В. С. Подшивалов. Помимо редактора, в числе авторов «Чтения» были А. Ф. Мерзляков, Ю. А. Нелединский-Мелецкий.

Каждый выпуск сопровождался указанием номера и части. Все части имели единую нумерацию страниц, титульный лист и подробное оглавление. Всего вышло 105 номеров. Первый номер открывался красивым фронтисписом, оформление и формат издания отличались от других журналов. Размер был меньше – вероятно, из-за того, что «Чтение» являлось приложением.

Журнал отличался богатым жанровым разнообразием: нравоучительная проза, чувствительные путешествия, произведения на античные сюжеты, анекдоты, басни, идиллии, философские сочинения («Фалес и Солон», «Платонова аллегория о естестве души»), отрывки энциклопедического характера («Нечто из влияния климата на рассуждения и обычаи народов»), характеристики известных личностей («Изображение Клеопатры», «О Демосфене»), эпиграммы, стихи разного рода (включая античные, из Катулла). В одном из номеров опубликован шутливый гороскоп, а в конце Части 5 приложен вкладыш с нотами песни («Как быстрый вихрь промчались дни счастья моего...»).

В число известных авторов, чьи произведения опубликованы в журнале, входили Ричардсон («Новая Клементина»), Флориан («Испанская вечеринка»), Грей (стихотворения), Оссиан, Мейснер (отрывки из сочинений), Мармонтель («Заблуждение добродушного отца»), Шиллер («Талия», фрагмент «Царица любви и черные сестры»).

Отдельное место занимали произведения авторов из экзотических стран, которые читатели XVIII в. встречали с особенным интересом (индийская повесть «Бади», африканская повесть «Селико», китайская повесть). Переводы в «Чтении...», как и в большинстве сентименталистских журналов, присутствовали в огромном количестве, в частности переводы с персидского, которым, по всей видимости, владел один из редакторов.

На фоне других произведений из дальних стран выделяется гренландская повесть «Иглука и Сиберсик» – типичная для сентиментализма история любви, приправленная суровым, северным колоритом страны, в которой происходит действие. В основу сюжета положена история счастливой любви главных героев, прошедших через серьезные испытания, чтобы быть вместе. В начале повести Сиберсик и Иглука влюбляются друг в друга, но после совместной ночи Сиберсик пресыщается возлюбленной и решает ее бросить. Несчастная и опозоренная Иглука не перестает любить неверного возлюбленного и в финале произведения спасает ему жизнь. Раскаявшийся Сиберсик возвращается к ней.

Несмотря на замысловатый сюжет, повесть обладает особенной прелестью именно за счет гренландского (или похожего на таковой) колорита. Так, к одному из имен собственных – Пикклеррукпут (погребальное изречение, означающее дурное предзнаменование судьбы) – дана сноска: «Мы просим простить нас за сие выражение, которое может неприятно быть читателям нежного вкуса, но оно живо изображает глупое суеверие и варварство сих народов»[5]. Комментарий подобного рода обращен, прежде всего, к молодым девушкам и женщинам, которые составляли б*о*льшую часть аудитории «Чтения...» и далеко не всегда с готовностью воспринимали произведения необычного содержания. Кроме того, в сноске можно заметить и своеобразное проявление иронии редакторов.

Тема путешествия, являющаяся одной из основных для литературы сентиментализма, нашла свое отражение и в «Чтении...».

Во втором номере журнала опубликован отрывок чувствительного путешествия «Потерянный чемодан», с точностью копирующий стиль Карамзина в «Письмах русского путешественника». Также на страницах журнала опубликовано «Письмо английского актера Квина» (незаконченное произведение о поездке актера в Шотландию) и «Расположение души на горах». В числе произведений, посвященных путешествиям, стоит отметить «Перечень из путешествия Г. Бридона на Этну», содержащий большой объем фактической информации, помимо лирических отступлений с описанием чувств героев и тонких ассоциаций с окружающей природой.

На страницах журнала можно встретить и упоминания о Великой Французской буржуазной революции, о которой говорить было опасно, но в то же время нельзя было не говорить. В отрывке из «Журнала Бранковых путешествий» Мейснера «Густав Линдау, или Человек, который не может терпеть зависти» есть описание Франции, спорное и очевидное одновременно. Так, Франция названа «землей, в которой народ или обожает своего Короля (*), или смеется над ним в ругательных сочинениях»[6]. К слову «Король» дана сноска внизу: «Сие писано в 1781 году, и следовательно прежде Французского переворота, потрясшего не только всю Францию, но и Европу»[7]. Примечание интересно и тем, что в нем присутствует злободневность, связь с актуальными событиями, не так часто проявлявшаяся на страницах прессы.

Важное отличие «Чтения...» от большинства сентименталистских изданий конца XVIII в. – наличие заметок об искусстве. Безусловно, это не полноценный критический отдел, как в «Московском журнале», но очевидная попытка разнообразить литературный характер журнала критическими материалами. Так, в номере 26 Части 1 опубликованы «Замечания о театральном действии или о декламации», по стилю и содержанию явно перекликающиеся с рубрикой театральной критики в карамзинском журнале. В той же первой части (номера 19–21) опубликовано объемное произведение «О лирическом стихотворстве», напоминающее полноценный трактат, который перемежается образцами стихов из античности. В Части 4 «Чтения...» присутствуют и пространные философские размышления о влиянии искусства на человека под названием «Влияние нравов на чувствование изящно-

сти». «Опыт о стихотворстве» сочетает в себе черты критики и литературного манифеста, автор ведет речь о типах и жанрах поэзии, дает характеристику одам, сатирам и другим жанрам, рассуждает об использовании монологов и фигур речи, останавливается на погрешностях, которые порой допускают авторы. Любопытно, что классификация, предложенная автором, ближе к классицизму, чем к сентиментализму.

Отдельного упоминания заслуживает юмористическая проза, которая является редкостью для изданий сентиментального толка. В номере 28 второй части можно обнаружить «Похвальное слово старому моему шлафроку, или нечто для моих друзей, имеющих более вкуса, нежели достатка», жанр которого определен автором как «шутливая проза». А в номере 44 той же части опубликован «Опыт вещественного Российского Словаря», представляющий собой действительно отрывки из словаря, только в шуточной форме. Большинство словарных определений изящно критикуют нравы XVIII в., особенно распространенные в высшем свете лицемерие и ложь: «Истина – слово старинных времен, потому в наши модные времена больше не употребляется»; «Лицемеры - люди, которые жить умеют»; «Ложь – лжи уже нет больше. Из всякой лжи выходит ныне самая очевиднейшая истина»[8].

Вслед за Карамзиным создатели журнала пытались ввести рубрики. Так, Часть 5 открывается крупным заголовком «Чтение», однако системы в подобном рубрицировании нет. В конце той же части приведен перечень опечаток («Некоторые погрешности в сей V части»), что также было в традиции «Московского журнала», однако и этот раздел появлялся в журнале нерегулярно.

«Чтение для вкуса, разума и чувствований» – первое издание в ряду трех сентименталистских журналов, объединенных общей концепцией (собственно «Чтение...», «Приятное и полезное препровождение времени», «Иппокрена»). С одной стороны, редакторы старались сделать наполнение журнала максимально разнообразным, привлекательным для аудитории. С другой стороны, структура «Чтения...» отличается разнородностью, пестрит различными жанрами – и далеко не всегда это является достоинством. Вместе с тем авторам удалось собрать поистине выдающийся объем материала и удерживать внима-

ние аудитории длительное время по сравнению с остальными журналами 1790-х гг.

«Приятное и полезное препровождение времени» (1794–1798)

После завершения «Чтения для вкуса, разума и чувствований» редактор В. С. Подшивалов приступил к работе над новым журналом. «Приятное и полезное препровождение времени» он редактировал совместно с П. А. Сохацким, издателями выступали Х. Ридигер и Х. Клаудий. Журнал выходил в Москве с 1794 по 1798 гг., 2 раза в неделю. Всего вышло 20 частей. Как и было обещано редактором в последней части «Чтения...», журнал сохранил значительный объем литературных произведений, но круг авторов стал шире. На страницах издания опубликованы произведения Г. Р. Державина, В. А. Жуковского, И. И. Дмитриева, В. В. Измайлова, В. Л. Пушкина, Н. М. Карамзина, И. А. Крылова, А. Ф. Мерзлякова, Д. А. Кавелина, П. И. Шаликова и др.

Состав журнала: стихи, пословицы, анекдоты, элегии, стансы, оды, басни, арабские повести, песни, баллады, мадригалы, эпиграммы, нравоучительные произведения, идиллии, прозаические отрывки, пастушеские повести, исторические отрывки («Эпонина» – отрывок из римской истории, «Мина и Хао-Канг» – отрывок из китайской истории), материалы энциклопедического характера и о путешествиях («Краткие известия о Марокском и Фецском государствах», «Путешествие на Ямайку и на острова Бермудские», «Письмо о городе Бостоне»), статьи на естественно-научные темы, экзотика («Мадагаскарские песни»), «Памятник» Державина, отрывки из «Французской Антологии».

В «Препровождении времени» состоялось одно из ранних выступлений В. А. Жуковского: в номере 86 за 1797 г. опубликовано прозаическое произведение «Мысли при гробнице» за подписью «Сочинил Благор. Универ. Пансиона воспитанник В. Жуковский». Если судить по дате публикации, то на тот момент писателю было не более 14 лет. В следующих выпусках журнала опубликованы другие его произведения («Майское утро», «Добродетель», «Мир и война», «Жизнь и источник»).

С «Московским журналом» издание роднит произведение неизвестного автора «Россиянин в Англии»: оно играет здесь такую

же роль, как и «Письма русского путешественника» в журнале Карамзина. Даже место действия перекликается с карамзинской прозой: «Россиянин в Англии» начинает свое путешествие 31 октября 1789 г. в Лондоне, а именно на лондонских главах обрывается публикация «Писем русского путешественника» в «Московском журнале» в конце 1792 г.

В «Препровождении времени» встречается большое количество переводов с английского, немецкого, французского языков. Опубликованы произведения Мейснера, Морица, Клейста, Геснера, Виланда, Руссо, Флориана, Саади, Жанлис, Дората, Оссиана. Иногда переводчики указывали источники, в основном это был «Зритель» Аддисона и Стила. Выбор произведений также подчинен сентиментальной стилистике: среди прочих можно найти «Известие о небольшом путешествии Г. Кампе из Тритова в Висмар, а оттуда в Шверин, в виде писем к его детям», а жанр путешествия является одной из «визитных карточек» сентиментализма.

В небольшом по объему журнале представлены критика и литературоведение. Так, в номере 7 Части 1 за 1794 г. опубликовано «Письмо к девице Ф** о российском стопосложении» – прозаическое произведение, которое чередуется со стихами в качестве примеров. На протяжении нескольких номеров журнал публикует «Краткую историю греческой поэзии». На страницах журнала присутствуют и известия о театре, однако, в отличие от «Московского журнала» Карамзина, они имеют несколько скандальный характер: в отрывке «О французском театре в Лондоне», опубликованном в номере 29 Части 2 за 1794 г., рассказывается о том, как плохо был принят Французский театр в Лондоне: артистов закидали тухлыми апельсинами и разгромили весь театр. Отрывок вышел за подписью «Архенгольц». Подобная тенденция была отмечена нами впервые – публикация заметок о театре, имеющих четкий информационный повод (известие о постановках и характере проведения мероприятий, пусть и не в Москве или Петербурге).

Говоря о структуре журнала, стоит отметить, что формирование номеров происходит осознанно. В одном из номеров редакторы развернуто отвечают на вопросы авторов, присылающих свои произведения и не удостоенных публикации: «Ответ очень прост: всякий имеет свой вкус и рассуждение; и так нам, сходственно с сим

вкусом и рассуждением, одни пиесы кажутся лучше других»[9]. И в дополнение к своему объяснению издатели публикуют перечень присланных произведений, которые не считают возможным напечатать. При этом объясняют невозможность публикации не только посредственным характером текстов, но и несоответствием целям издания.

Волновал редакторов и другой аспект формирования номеров. В одном из номеров Части 1 за 1794 г. встречаем следующий комментарий редактора В. С. Подшивалова: «Чтоб не прервать и сего листа материею, о которой мы не думали, чтоб она так много заняла места, – мы делаем здесь отдых, и говоря о стихах, поставляем за приличное кончить лист стихами»[10]. Таким образом, очевидно, что редакторы заботились не только о содержательной стороне журнала, но и об эстетической. Их волновали размещение и пропорции текстов, разнообразие и гармоничность подачи объемного литературного материала.

Наконец, подобно многим изданиям эпохи, в журнале Подшивалова печатался перечень опечаток «Ошибки в печати», а в конце частей имелось оглавление.

Оформление и верстка «Приятного и полезного препровождения времени» оставляют ощущение беспорядка и небрежности: почти нет полей, присутствуют крупные разрывы между строками. Неравномерность ощущается и в формировании номеров: нередко они сильно отличаются по объему и наполнению.

«Иппокрена, или Утехи любословия» (1799–1801)

Журнал «Приятное и полезное препровождение времени», издание которого завершилось в 1798 г., в следующем году трансформировался в новый проект редактора П. А. Сохацкого – «Иппокрена, или Утехи любословия». Как и два предшествующих издания, журнал выходил в Москве с 1799 по 1801 гг. и издавался при типографии Ридигера и Клаудия. Всего вышло 11 частей.

Среди авторов: Г. Р. Державин, В. А. Жуковский, М. Т. Каченовский, В. Т. Нарежный, А. Ф. Воейков, И. Тимковский, А. И. Тургенев, П. С. Кайсаров, А. С. Кайсаров, П. И. Шаликов. Среди зарубежных писателей можно встретить имена Барлея, Жанлис, Стерна, Гёте, Мильтона, Клейста.

Одной из особенностей издания стали типичные сентименталистские произведения, воспевающие пастушеский идиллический образ жизни («Рассуждение о приятностях сельской жизни»). При этом жанровый состав довольно разнообразен: стихи, оды, басни, элегии, идиллии, эпиграммы, эпитафии, триолеты, дружеские послания, рондо, романсы, индийская повесть, произведения на античные сюжеты, восточные сказки, религиозная литература (псалмы и пр.).

Еще одним ярким признаком сентименталистского издания является большое количество произведений о путешествиях («Любопытное и доселе неизвестное путешествие во внутренность Африки», «Отрывок из Журнала одного Путешественника»). В других путешествиях встречаем элементы эпистолярного жанра («Письма из Португалии от голландки к немке, ее приятельнице») и полезные сведения для читателей («Письма в Дрездене, содержащие в себе начертание всего того, что в сем городе находится достопамятного для иностранца»).

Редакторы «Иппокрены» отдавали предпочтение текстам с богатым фактическим материалом, призванным не только развлечь читателя, но и обогатить его умственно и духовно. В номерах журнала опубликован ряд заметок энциклопедического характера («Нечто об англичанах и образе их жизни», «О характере европейцев», «Характеристические черты истории») и нравоучительные произведения («Твердые намерения молодого человека, наставленного в истинах и должностях закона христианского»).

При обилии материалов, посвященных заграничным реалиям, издатели «Иппокрены» не забывали и о национальной культуре и истории. В нескольких номерах журнала опубликованы «Славянские песни» П. Ю. Львова – прозаические зарисовки на тему славянской истории: «Боеслав и Владислава», «Прощание славянки», «Радостная песнь славянки» и др. Всего было опубликовано 12 песен. В сноске автор сообщает читателям: «Песни сии суть слабое подражание прекрасным песням Амазонок немецкого автора Вейсе...»[11]. Помимо влияния Х. Ф. Вейсе, в произведении ощущается и стиль Оссиана, которому явно подражает автор.

Содержание «Иппокрены» не ограничивалось лишь энциклопедическими материалами. Издатели старались разнообразить

жанровый состав журнала, добавляя юмористические произведения. Например, в Части 3 Номера 61 за 1799 г. опубликовано «Послание от промотавшегося рыцаря к одной из Дулциней нашего века». Шуточная подпись гласит: «Промотаев, Сельцо Чужаево, 1 года моей бедности, 300 месяца моей жизни»[12]. Согласно биографическому словарю под редакцией Б. Ф. Федорова, автором «Послания» является поэт, прозаик и переводчик Александр Федорович Таушев, который начал свою литературную деятельность в «Приятном и полезном препровождении времени», а затем продолжил сотрудничать в «Иппокрене» (Федоров (ред.), 2019: 182).

В отличие от большинства журналов эпохи, в «Иппокрене» присутствуют попытки публикации актуальных, злободневных материалов. Так, в Части 9 Номера 51 за 1801 г. опубликован прозаический отрывок «Разлитие Оби в 1793 году в Барнауле, и Оркан близ Коломны в 1800 году». Он представляет собой едва ли не единственный материал, который можно в полной мере назвать журналистским.

В «Иппокрене» можно заметить преемственность с изданиями Карамзина не только в структуре и содержании, но и в виде прямых отсылок к изданиям главного сентименталиста России XVIII столетия. Например, в «Оде в честь моему Другу»[13] встречаем несколько ссылок на «Аониды» и «Пантеон иностранной словесности», издававшиеся под руководством Карамзина. Кроме того, присутствует и прямая связь с «Приятным и полезным препровождением времени»: к «Философским отрывкам из созерцания природы» Части 1 Номера 7 за 1799 г. дана сноска, в которой автор отмечает, что «первые пиески» из этой серии были помещены в «Препровождении времени»[14].

Как и в предыдущих версиях журнала, в номерах присутствует оглавление, перечисляются ошибки в печати. В «Иппокрене» ощущается более осмысленное оформление материалов: большие куски текста разбиты на маленькие отрывки и даны подряд, все материалы пронумерованы, указаны ссылки на продолжение и окончание, больше источников. Отличается и дизайн издания, присутствует нарядное оформление страниц, виньетки.

«Муза» (1796)

В 1796 г. столичная пресса подхватила московскую инициативу и в Петербурге начал издаваться журнал «Муза». Издание выходило каждый месяц, всего вышло 4 части (12 книг). Издатель – И. И. Мартынов.

Как и все сентименталистские издания, «Муза» – журнал литературный. В нем сотрудничали Г. Р. Державин, И. И. Дмитриев, В. А. Жуковский, Н. М. Карамзин, Н. А. Львов, И. И. Мартынов, М. М. Сперанский, Д. И. Хвостов. Среди зарубежных авторов можно назвать Брюйера, Парни («Мадагаскарские песни»), Стерна, Коцебу. В составе журнала присутствует значительное количество переводов, преимущественно с французского и немецкого, хотя опубликован и перевод с китайского – «Речь Государя Тана к воинству».

Жанровый состав «Музы» не так разнообразен: анекдоты, басни, оды, песни, прозаические отрывки, мадригалы, сонеты, стихи. На страницах журнала неоднократно появлялись материалы энциклопедического характера: отрывок «Рыцарство (Из Датской Истории г. Малета)», «Нечто об истории», биографические очерки о Вашингтоне, Стерне.

В «Музе» наблюдаются черты преемственности с «Московским журналом» Карамзина: регулярное ведение рубрик «Смесь» и «Анекдоты», публикация списков подписчиков (в сентябрьском номере география подписки достигла 9 городов), оглавления и ошибок в печати. В журнале также присутствует подобие библиографического отдела – извещения о новых книгах («Пилигримы, или искатели счастия в V песнях»).

Однако есть и существенные отличия: так, в «Музе» присутствует ряд произведений довольно фривольного содержания. К ним можно отнести, в частности, эпиграмму из январской книжки, приведем ее полностью: «Лизету целой свет неверною считал // За то, что всякой день любовников меняет; // Напрасно так о ней свет дурно говорит; // Она как Тит // Собою всякой день счастливыми творит»[15]. В следующем месяце на страницах журнала была опубликована «Песня», присланная от «неизвестной Дамы», которая открывалась следующими строками: «Равнодушной я казалась // Быть всегда перед тобой, // И чем более старалась // Страстной дух умерить мой...»[16]. Вполне вероятно, что вольный тон некоторых публикаций можно отнести к более

прогрессивному характеру столичной прессы, а может быть, причиной тому – вкусы редактора.

Фривольная тематика компенсировалась в «Музе» произведениями, посвященными представителям императорской семьи или влиятельным придворным: например, в февральском номере опубликованы «Хариты, На случай русской пляски их Императорских высочеств великих княжен Александры Павловны и Елены Павловны в 25 день декабря 1795 года» и «Его Сиятельству Генерал-Фельдмаршалу Графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому на пребывание его в Таврическом Дворце». Произведения, с одной стороны, имеют черты классицизма (параллели с античными персонажами: «я хотел воспеть Харит», «Феб во гневе с Геликона мне предстал», «по звучном громе Марс почиет на соломе»[17]), но в то же время написаны уже более демократичным языком, свойственным произведениям сентиментализма.

Формирование номеров, в отличие от многих изданий конца XVIII столетия, происходило, судя по всему, осознанно. С первых страниц издания указываются авторы и источники в ряде произведений, а если авторство было неизвестно, то редакторы могли сопроводить публикацию соответствующим комментарием: «Кого благодарить за сию пиесу? Я надеюсь, что всяк будет повторять со мною сей вопрос, прочитав оную»[18]. Публикации часто сопровождаются анонсами («Окончание будет в следующем месяце»).

***

На основании проведенного анализа семи периодических изданий можно выявить следующие особенности модели сентименталистского журнала XVIII в. в России:

- литературный материал составляет основу издания и служит площадкой для выражения взглядов авторов/редакторов/издателей на устройство общества, образование, просвещение, литературный процесс, искусство и иные вопросы («Письма русского путешественника» в «Московском журнале», «Россиянин в Англии» в «Приятном и полезном препровождении времени» и др.);

- рубрики присутствуют, но далеко не всегда в современном понимании (могут выходить не в каждом номере, иметь разные заглавия, расходиться по объему, располагаться в разных частях номера). В большинстве изданий присутствуют рубрики, посвященные театральным постановкам, выходу новых книг, а также блок анекдотов;
- имеется большое количество переводных произведений, заимствований из европейских журналов (в числе наиболее популярных – *Mercure de France*, «Зритель» Аддисона и Стила), ощущается иностранное влияние в целом, выраженное в выборе произведений и авторов (практически во всех журналах можно встретить публикации Стерна или отрывки из путешествий);
- присутствует ряд обязательных структурных элементов: оглавление, перечень опечаток, анонсы публикаций в последующих номерах, список подписчиков (последнее не всегда);
- осуществляется активная коммуникация с читательской аудиторией, хотя взаимодействие может осуществляться по-разному (и для выражения своих взглядов по ряду вопросов, и для выстраивания диалога, и для критики публикуемых произведений, и для сообщения дополнительной информации). Чаще всего в сносках редактор или издатель может объяснить выбор того или иного произведения для публикации, дать характеристику автору, высказать свое мнение по теме, заявленной в произведении;
- источники упоминаются редко, хотя из немногих ссылок, что фигурируют в номерах журналов, очевидно, что редакторы и издатели внимательно следили за зарубежными публикациями;
- сохраняется анонимность авторов (большинство авторов печатались либо под псевдонимами, либо под инициалами);
- актуальные журналистские материалы практически отсутствуют (на все журналы едва ли найдется десять злободневных публикаций, посвященных недавним событиям).

Таким образом, можно говорить о сложившейся модели сентименталистского журнала конца XVIII в., который, однако же, базируется на первом издании подобного рода в России – «Московском журнале» Н. М. Карамзина. И хотя большинство

изданий имеют отличительные особенности (более четкое деление на рубрики, осмысленное расположение материалов в номере, дробная публикация объемных фрагментов текста и т. д.), «золотым стандартом» остается первый сентименталистский журнал.

Примечания

[1] Московский журнал. М.: Типография Х. Ридигера и Х. Клаудия, 1791. Кн. 1. Ч. I.

[2] Еженедельник, или Собрание разных философических, исторических, физических и нравоучительных рассуждений, переведенных с разных языков, также загадок, элегий, эпиграмм и других разных в стихах и прозе российских мелких сочинений, периодически на 1792 год изданных. М.: 1792. Ч. 1. № 1. С. 1–2.

[3] Дело от безделья, или Приятная забава, рождающая улыбку на челе угрюмых, умеряющая излишнюю радость вертопрахов, и каждому по его вкусу, философическими, критическими, пастушьими и аллегорическими повестями, в стихах и прозе состоящими, угождающая. М.: Типография А. Решетникова, 1792. Ч. 1. Январь. С. 12–13.

[4] Там же. С. 16.

[5] Чтение для вкуса, разума и чувствований. М.: Типография В. Окорокова, 1791–1793. Ч. 4. № 98. С. 347.

[6] Там же. Ч. 10. № 46. С. 237–239.

[7] Там же. Ч. 10. № 46. С. 238.

[8] Там же. Ч. 2. № 44. С. 283.

[9] Приятное и полезное препровождение времени. М.: Типография Х. Ридигера и Х. Клаудия, 1794 –1798. Ч. 7. № 74. С. 320.

[10] Там же. Ч. 1. № 7. С.111.

[11] Иппокрена, или Утехи любословия. М.: Типография Х. Ридигера и Х. Клаудия, 1799. Ч. 8. № 15. С. 230.

[12] Там же. Ч. 3. № 61. С. 140.

[13] Там же. Ч. 4. № 80.

[14] Там же. Ч. 1. № 7. С. 97.

[15] Муза. СПб., 1796. Ч. 1. Книга за январь. С. 71.

[16] Там же. Ч. 1. Книга за февраль. С. 119.

[17] Там же. С. 97, 99.

[18] Сноска к стихотворению «Зима». Там же. С. 129.

Библиография

Акчурина А. Р. Н. М. Карамзин – журналист. М.: Фак. журн. МГУ, 2016.

Арзуманова М. А. Русский сентиментализм в критике 90-х годов XVIII в. // Русская литература XVIII в. Эпоха классицизма. М.; Л.: Наука, 1964.

Березина В. Г. Карамзин – журналист // Проблемы журналистики. 1973. № 1. С. 98–114.

Берков П. Н. Журналистика 1770–1790-х гг. // Очерки по истории русской журналистики и критики. Т. I. XVIII век и первая половина XIX века. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та им. А. А. Жданова, 1950.

Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. М.: ГИХЛ, 1961.

Комаров А. И. Журналы Н. М. Карамзина и его направления // Очерки по истории русской журналистики и критики. Т. I. XVIII век и первая половина XIX века. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та им. А. А. Жданова, 1950.

Лотман Ю. М. Сотворение Карамзина. М.: Молодая гвардия, 1998.

Макогоненко Г. П. Николай Карамзин — писатель, критик, историк // Карамзин Н. М. Сочинения в двух томах. Т. 1. Л.: Художественная литература, 1984.

Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1956–1960.

Неустроев А. Н. Историческое розыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703–1802 гг. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1874.

Орлов П. А. Русский сентиментализм 1797-1811 гг. // Русский сентиментализм. М.: Изд-во МГУ, 1977.

Пирожкова Т. Ф. Н. М. Карамзин — издатель «Московского журнала» (1791–1792): лекции. М.: Изд-во МГУ, 1978.

Приказчикова Е. Е. «Я берег покидал туманный Альбиона»: русские травелоги XVIII в. в поисках мирообраза Британии. // Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. № 10. Сер.: Альбионика. Вып. 5. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2019. С. 174–184.

Русская периодическая печать (1702–1894): справочник / под ред. *А. Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепахова*. М.: Госизд-во политической литературы, 1959.

Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь / гл. редактор *Б. Ф. Федоров*. М.: Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия»; СПб: Издательство «Нестор-История», 2019.

Сапченко Л. А. Н. М. Карамзин: судьба наследия (Век XIX). М.: МПГУ; Ульяновск: УлГУ, 2003.

Старчевский А. В. Николай Михайлович Карамзин. СПб.: Типография Карла Крайя, 1849.

Чикалова И. Р. Наблюдения об Англии и англичанах в эго-документах и отчетах российских путешественников (конец XVIII – начало XX вв.) // Запад – Восток. 2016. № 9. С. 18–35.

Notes

Chtenie dlya vkusa, razuma i chuvstvovaniy [Reading for Taste, Mind and Feelings] (1791–1793) Moscow: Tipografiya V. Okorokova Publ.

Delo ot bezdel'ya, ili Priyatnaya zabava, rozhdayushchaya ulybku na chele ugryumykh, umeryayushchaya izlishnyuyu radost' vertoprakhov, i kazhdomu po ego vkusu, filosoficheskimi, kriticheskimi, pastush'imi i allegoricheskimi povestyami, v stikhakh i proze sostoyashchimi, ugozhdayushchaya [An Activity Distracting from Idleness, or Pleasant Fun, Giving Rise to a Smile on the Brow of the Gloomy, Tempering the Excessive Joy of the Lightheaded, and Pleasing Every Taste by Philosophical, Critical, Pastoral and Allegorical Stories, in Poetry and Prose]. (1792) Moscow: Tipografiya A. Reshetnikova Publ.

Ezhenedel'nik, ili Sobranie raznykh filosoficheskikh, istoricheskikh, fizicheskikh i nravouchitel'nykh rassuzhdeniy, perevedennykh s raznykh yazykov, takzhe zagadok, elegiy, epigramm i drugikh raznykh v stikhakh i proze rossiyskikh melkikh sochineniy, periodicheski na 1792 god izdannykh [A Weekly, or a Collection of Various Philosophical, Historical, Physical and Moral Reasonings, Translated from Different Languages, as Well as Riddles, Elegies, Epigrams and Other Russian Small Works in Poetry and Prose, Periodically Published as of 1792] (1792) Moscow.

Ippokrena, ili Utekhi lyubosloviya [Hippocrene, or The Joys of Literature Lovers] (1799–1801) Moscow: Tipografiya Kh. Ridigera i Kh. Klaudiya Publ.

Moskovskiy zhurnal [Moskovskiy Zhurnal] (1791–1792) Moscow: Tipografiya Kh. Ridigera i Kh. Klaudiya Publ.

Muza [Muse] (1796) St. Petersburg.

Priyatnoe i poleznoe preprovozhdenie vremeni [Pleasant and Useful Passing of Time] (1794–1798) Moscow: Tipografiya Kh. Ridigera i Kh. Klaudiya Publ.

References

Akchurina A. (2016) *N. M. Karamzin – zhurnalist* [N. M. Karamzin as a Journalist]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Arzumanova M. (1964) Russkiy sentimentalizm v kritike 90-kh godov XVIII v. [Russian Sentimentalism in the Criticism of the 90s of the 18th Century]. In *Russkaya literatura XVIII v. Epokha klassitsizma* [18th Century Russian Literature. The Era of Classicism]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ. (In Russian)

Berezina V. G. (1973) Karamzin – zhurnalist [Karamzin as a Journalist]. *Problemy zhurnalistiki* 1: 98–114. (In Russian)

Berkov P. (1950) Zhurnalistika 1770-1790-h gg. [Journalism of the 1770s-1790s]. In *Ocherki po istorii russkoy zhurnalistiki i kritiki. T. I. XVIII vek i pervaya polovina XIX veka* [Essays on the History of Russian Journalism and Criticism. Vol 1. The 18th Century and the First Half of the 19th Century]. Leningrad: A. Zhdanov Leningrad Univ. Publ. (In Russian)

Chikalova I. R. (2016) Nablyudeniya ob Anglii i anglichanakh v ego-dokumentakh i otchetakh rossiyskikh puteshestvennikov (konets XVIII – nachalo XX vv.) [Observations about England and the English in Ego-Documents and Reports of Russian Travelers (Late 18th – early 20th Centuries]. *Zapad – Vostok* 9: 18–35. (In Russian)

Dement'ev A. G., Zapadov A. V., Cherepakhov M. S. (eds.) (1959) *Russkaya periodicheskaya pechat' (1702 – 1894). Spravochnik* [The Russian Periodical Press (1702 – 1894)]. Moscow: State Publ. House of Political Literature. (In Russian)

Fedorov B. F. (ed.) (2019) *Russkie pisateli. 1800-1917. Bibliograficheskiy slovar'* [Russian Writers. 1800-1917. Bibliographical Dictionary. Edited by B. Fedorov]. Moscow: Nauchnoe izdatel'stvo "Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya" Publ; St. Petersburg: Izd-vo "Nestor-Istoriya" Publ. (In Russian)

Komarov A. (1950) Zhurnaly N. M. Karamzina i ego napravlenija [Magazines Published by N.M. Karamzin and His Literary Movement]. In *Ocherki po istorii russkoj zhurnalistiki i kritiki. T. I. XVIII vek i pervaya polovina XIX veka* [Essays on the History of Russian Journalism and Criticism. Vol. I. The 18th Century and the First Half of the 19th Century]. Leningrad: A. Zhdanov Leningrad Univ. Publ. (In Russian)

Lotman Yu. M. (1998) *Sotvorenie Karamzina* [Creation of Karamzin]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ. (In Russian)

Makogonenko G. (1984) Nikolay Karamzin – pisatel', kritik, istorik [Nikolay Karamzin as a Writer, Critic, Historian]. In *Karamzin N. M. Sochineniya v dvukh tomakh. T. 1* [Karamzin N. M. Works in Two Volumes. Vol. 1]. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura Publ. (In Russian)

Masanov I. F. (1956–1960) *Slovar' psevdonimov russkikh pisateley, uchenykh i obshchestvennykh deyateley v 4 t.* [Dictionary of Pseudonyms of Russian Writers, Scientists and Public Figures, in 4 Volumes]. Moscow: Izd-vo Vsesoyuznoy knizhnoy palaty Publ. (In Russian)

Neustroev A. N. (1874) *Istoricheskoe rozyskanie o russkikh povremennykh izdaniyakh i sbornikakh za 1703-1802 gg.* [Historical Exploration about Russian Periodicals and Collections for 1703-1802]. St. Petersburg: Tipografiya tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za" Publ. (In Russian)

Orlov P. (1977) Russkiy sentimentalizm 1797–1811 gg. [Russian sentimentalism 1797–1811]. In *Russkiy sentimentalizm* [Russian sentimentalism]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Pirozhkova T. F. (1978) *N. M. Karamzin – izdatel' 'Moskovskogo zhurnala' (1791-1792). Lekcii* [N. M. Karamzin as the Publisher of the Moskovskiy Zhurnal Magazine (1791-1792). Lectures]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Prikazchikova E. (2019) "Ya bereg pokidal tumannyy Al'biona": russkie travelogi XVIII v. v poiskakh miroobraza Britanii ['I Was Leaving Foggy Albion': Russian Travelogues of the 18th Century in Search of the World Image of Britain.]. In *Imagines mundi: al'manakh issledovaniy vseobshchey isto-*

rii XVI–XX vv. № 10. Ser.: Al'bionika. Vyp. 5. [Imagines mundi: almanac of general history studies of 16-20 centuries. № 10. Ser.: Albionika. Vol. 5]. Pp. 174–184. (In Russian)

Sapchenko L. (2003) *N. M. Karamzin: sud'ba naslediya (Vek XIX)* [N.M. Karamzin: the Fate of His Heritage (the 19th Century)]. Moscow: Moscow Pedagogical Univ. Publ; Ulyanovsk: Ulyanovsk State Univ. Publ. (In Russian)

Starchevskiy A. (1849) *Nikolay Mikhaylovich Karamzin* [Nikolay Karamzin]. St. Petersburg: Tipografiya Karla Krayya Publ. (In Russian)

Vinogradov V. (1961) *Problema avtorstva i teoriya stiley* [Authorship Problem and Theory of Styles]. Moscow: GIHL Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
26.09.2021